

Джой Вильямс

«**Т**ин машин» - это, пожалуй, самая циничная и в то же время самая умная группа - как и диск того же названия - из всего, что создал Дэвид Боуи за свою тридцатилетнюю карьеру музыканта. Лишь альбом 1970 года «Человек, продавший мир» приближается к нынешнему произведению по своей беспомощной концепции. Но даже его демонстрация насилия, коррупции и коварства в нашем мире - в сущности чинное чаепитие по сравнению с кататизмами, представленными на диске новой группы Боуи.

Многие предполагали, что «Тин машин» будет концом карьеры Боуи, поскольку уходить на склоне лет в неизвестную группу - самоубийство. Но Боуи непредсказуем. Группа для него - поле для равновеликих вкладов составляющих ее музыкантов. Те, кто купит эту пластинку, убедятся, что у рок-музыки еще есть будущее. Особенно когда такие мэтры правят бал.

- Дэвид, ты один из тех, про которых говорят: «Мне было 12 лет, когда я увидел Боуи по телевизору». Ты пример для многих музыкантов.

- А для меня примером был Литл Ричард. Я хотел быть саксофонистом в его группе.

- Означает ли это, что тебе по душе нечто религиозное? Ведь в рок-н-роллах Литл Ричарда просвечивают псалмы.

- Нет, я не такой набожный. Я никогда не мог свыкнуться с американским пристрастием к божественному, культовому

страстию к божественному, культовому. Англия сделала верно, когда выслала всех этих фанатиков в Америку.

- Твое отношение к России?

- Когда я был в Москве, моей проблемой было обходить стороной валяющихся пьяных, особенно ночью. Они, казалось, были повсюду. Это было в 1981-м, я понятия не имею о нынешней России. Но полагаю, теперь все иначе. За мной следили. Точно вспомнить. Я тогда совершил путешествие по железной дороге через Сибирь. Это было здорово. Из хорошего вспоминаю, как все интересовались искусством и были готовы обменяться со мной информацией. Когда языковой барьер позади - легко открывать страну.

- Намерен ли ты посетить Россию вновь?

- Не могу дождаться этого момента! Хочу выступить с концертами, и прежде всего увидеть жизнь собственными глазами. Возможно, это испытание для авантюриста или гения. Многие считают меня и тем и другим.

- Наверное, в твоём возрасте ты любишь философствовать?

- С возрастом вглядываешься больше в себя, нежели ищешь чего-то в окружающих. Ответы все - в тебе самом.

- Какую музыку ты сам любишь?

- Люблю, когда человек играет и слушает разное. Не верю в «кредо» и «ампула». Это непрофессионально.

- Боишься музыкальных критиков?

- Никогда не замечал их. Я такой всеядный, что могу работать практически в любом стиле, в котором мне взбредет вдруг в голову работать. Иначе застой и банкротство. Каждые несколько лет я на- рочно меняю облик и стиль - могу при- нять меньшие сценические размеры и вновь возродиться в мраморе, так сказать. Люблю все волнообразное. Могу спеть слезливую балладу, а потом тяжелый рок, а потом нечто дискотечное - никаких проблем. В конце концов это все музыка, не так ли? Люблю играть, писать и слу- шать музыку.

- В таком случае, насколько долговечна группа «Тин машин»?

- Настолько, насколько меня хватит. Я и теперь занимаюсь параллельно сольными проектами. Вообще, если вслушаться, наша группа берет истоки в музыке 70-х. Наш плюс - это загадочность. Все пытаются выяснить, откуда и кто у меня в группе играет. И что он ест на обед. Это очень способствует популярности «Тин

Россел. - 1993 - 2 Feb. - 20pup (N5) - c. 12